

НЕПОВТОРИМЫЙ ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ СТИЛЬ УЗБЕКСКОГО ПИСАТЕЛЯ Т. МУРОДА

¹Косимов А.Р.

Старший преподаватель кафедры русской филологии
Ферганского государственного университета

²Набиева Ю.Б.

Студент 2-го курса

Ферганского государственного университета

<https://www.doi.org/10.5281/zenodo.7966408>

ARTICLE INFO

Received: 15th May 2023

Accepted: 23th May 2023

Online: 24th May 2023

KEY WORDS

ABSTRACT

Изучение языка художественного произведения тесно связано с более широкими задачами исследования языка художественной литературы и ее стилей, а также языка того или иного писателя. Понимание словесного состава и композиционного строя художественного произведения во многом зависит от правильного освещения функциональных своеобразий языка художественной литературы в соответствующую эпоху, от подлинно научного толкования категорий и понятий художественной речи, от знания исторических закономерностей развития литературных стилей, от степени изученности индивидуально-поэтического стиля данного автора и т. п.

В стиле писателя, соответственно в его художественных замыслах объединены внутренне связаны и эстетически оправданы все использованные художником языковые средства. В голосе великого художника часто слышится голос всего народа. Вследствие сложности всех этих взаимоотношений, исторические законы развития литературных стилей в тесной связи с развитием литературы как широкой области культуры и в связи с развитием народного и литературного языка — еще совсем не раскрыты. В литературном языке лежит величайшее достояние и неотъемлемая принадлежность нации, основное средство общения и интеграция. Он является необходимым элементом любой национальной культуры. Язык даже самого малочисленного народа отражает историческое прошлое и настоящее его носителей. На нем во многом основываются патриотические чувства, этническое самосознание. Не зря родной язык мы называем материнским, пронося сыновнюю любовь к нему через всю жизнь, как любовь к матери, к Родине. Народ может быть большим или малым — это количественное измерение, однако родной язык таким измерениям не подлежит. Он всегда великий. Он образ колыбели, родного очага, родного края. В частности, известный литературовед У.Норматов справедливо указывает на то, что «в годы независимости в связи с изменением отношения к жизни, к человеческой личности в литературе намечается появление модернистских черт в произведениях традиционного реализма. Эту особенность можно проследить в рассказах и повестях Ш.

Холмирзаева, М. Мухаммада Доста, Т. Мурада, Н.Эшонкула». Размышления о бренности и вечности, осознание конечности земного бытия, быстротечности человеческой жизни, стремление постичь смысл жизни и познать истину реализуются по-новому. Конечно, модернизм как художественный метод в узбекской литературе не успел сформироваться в полной мере. В своем стремлении отразить узбекскую ментальность и восточную психологию, они обращаются к архетипам, образам-мотивам, топосам, приему монтажа и соединения разных явлений, существующих фрагментарно.

В романе «Поле, унаследованное от отца» Т. Мурод придерживается традиций, которые из века в век складывались на территории Узбекистана. Стиль писателя обуславливается новыми измерениями и тенденциями в узбекской литературе. С первых строк в романе преобладает традиционное описание связи человека с природой. «По правой стороне речки есть дорога, которая будет вести в город. Дорога проходит под тенью ивы». Писатель изображает персонаж, оставляя на размышление и его рассмотрение взаимосвязь с природой и родной землёй. Литературный образ может существовать не иначе, как в словесной оболочке. Все детали изображенного мира получают художественное бытие, только будучи обозначенными словом.

Литературоведческий анализ предполагает различие общеязыковых тропов, вошедшие в систему языка и употребляемых всеми его носителями, используемые писателем единожды в данной конкретной ситуации. – Народ говорит: «Кетмень Жамолиддина идёт с его поля». Сравнение орудия труда с природой и персонажами свойственно литературе. Однако оно заслуживает внимания с точки зрения восточного менталитета. Автор выносит на обсуждение глобальную проблему, связанную с основными приоритетами жизни простого, трудолюбивого узбекского народа. Немаловажную составляющую перед началом работы на поле играет «омовение». Следует отметить, что в начале произведения дается полный спектр художественных деталей, которые соотносятся с новаторством и стилем писателя. Писатель использует образное выражение употребляя гиперболу по отношению к монологической и диалогической речи героев. Использование преувеличение чувств героев по отношению к происходящим событиям позволяют читателю погрузиться в круговорот прошедших событий, сделать соответствующие выводы и с интересом наблюдать за развитием предстоявших. На ряду с данным литературным термином писатель предоставляет чрезмерное преувеличение отношений героев произведении к происходящим событиям. Странная и причудливая речь героев отображена писателем не случайно, сравнения не наблюдается, но контраст – гротеск имеет большое значение, которое приемлемо для данного произведения с использованием кашкардинского диалекта.

При сопоставительном изучении языков, особенно разносистемных, языковые явления необходимо сопоставлять с учётом места, которое занимает данное явление в системе языка. Целесообразно, отталкиваясь от своего, показать чужое для овладения этим языком. Как считает А.А. Реформатский, последовательное предложение контрастов и различий своего и чужого может и должно стать законной целью сопоставительного исследования языков.

«Вся жизнь прошла на полях, ничего такого не видел. Может быть, это сон? – Да нет!» Отношение автора к событиям, происходившим на поле, своеобразное. Герой произведения сомневается и сомнения в реальной жизни превращаются в сон и обратно. Одним из самых распространенных приемов «освежения» общезыкового тропа является прием его реализации. При этом троп обрастает подробностями, заставляющими читателя воспринимать их не в переносном, а в прямом смысле. Основой индивидуально-речевого стиля, стилистической экспрессии в произведениях Т.Мурода служит народно-разговорная речь, для раскрытия которой необходимо детально проанализировать состав, функции и взаимодействие речевых единиц разных уровней, как в авторской, так и в «чужой» речи произведений писателя.

Исследование наиболее характерных фактов речевого стиля Т.Мурода необходимо рассматривать как отражение целостной системы языка писателя. Авторский стиль сам предопределяет выбор и сочетание языковых средств. По этой причине ограничение описанием какого-либо одного уровня речи, лексического или грамматического здесь неприемлемо. Поскольку индивидуально-речевой стиль опирается на стилистическую систему языка, сказанное о стилистической системности на межуровневой основе в языке вполне справедливо и в отношении авторского речевого стиля. Однако не все уровни языка и речи обладают одинаковыми экспрессивно-стилистическими возможностями. Образно говоря, несущими частями стиля являются лексика и синтаксис.

Индивидуально – авторский стиль писателя позволяет использовать предметы в качестве размышления. «Э-э кетмень, кетмень. Для тебя был бы кетмень». Неслучайно внутреннюю форму слова часто определяют, как мотивационный признак, положенный в основу номинации при образовании слова или его лексического значения. Объяснение слова неслучайно. В него вложен широкий смысл. Отношения человека – труженика к орудию труда и особенность непрерывной физической работы. Мир затянулся в пояс и в поте труженика. Осведомление о происходящем в мире необходимо с точки зрения прогресса и осмыслении своего места в обществе.

Изучение фактического материала показало, что стилистическая выразительность текстов Т.Мурода во многом определяется широким и разнообразным привлечением в них народно-разговорной речи. Поэтому основным методическим приёмом является сопоставление языка прозы Т.Мурода, с одной стороны, с нормами современного литературного языка, с современной повествовательной нормой и, с другой стороны, с народно-разговорной речью.

Давая оценку языковым единицам, употребленным в произведениях писателя, наше внимание было акцентировано на данные современных словарей и имеющуюся литературу по рассматриваемому вопросу. Однако не все уровни народно-разговорной речи описаны с одинаково. Например, слово «окпошшо» трактуется двояко, но автор, употребляя его, уделяет внимание именно цвету, хотя второе значение слова понимается как «царь» (устаревшее слово). В «окпошшо» автор даёт слитное написание слова, а словарь – раздельное. Некоторых фразеологизмов и слов в словаре нет. При этом, данные разных словарей часто не совпадают при стилистической оценке языковых фактов.

Своеобразие писателя, особенности его индивидуального слога отчетливее всего проявляются в произведениях. Именно здесь, в прозе, он выступает, по общему признанию, как «прирожденный рассказчик», обладающий своим стилем. На этот факт указывают такие исследователи, творчества Т.Мурода, как Н.Норматов, Ш.Отабек, Ю. Подпоренко, М. Ойдинова и другие. По верному замечанию Н. Мухаммада, «Т.Мурод внес в узбекскую прозу новый дух, новое дыхание». Как известно, текст литературного произведения неоднороден, с точки зрения субъекта речи. Текст включает в себя собственно повествование, то есть речь повествователя, рассказчика, и прямую речь персонажей - их диалоги и монологи, а также промежуточные формы изложения, так называемые несобственно-прямую и несобственно-авторскую речь [1].

Для лингвостилистической характеристики реалистического художественного текста это разграничение является принципиально важным. Для того чтобы в полной мере охарактеризовать состав и функции языкового материала в контексте произведения, в стилистической системе писателя, необходимо принять во внимание как речь автора-повествователя, так и речь героев, то есть, так называемую, чужую речь. В том и другом случаях стилистически однородные и даже одни и те же единицы текста, как уже было сказано, имеют разнохарактерную мотивировку, выполняют различные функции и поэтому по-разному должны оцениваться.

Авторское слово тяготеет к литературно-нормированному, книжному языку, слово героя в большинстве случаев отражает разговорную разновидность литературного языка по-разному стилистически ориентированные могут включать и внелитературные элементы, то есть речь автора – повествователя и речь героя [2].

В изучении писательского наследия Т.Мурода насущным представляется описание и оценка его авторского речевого стиля. Понятно, что стилистико-речевая индивидуальность Т.Мурода основывается на своеобразии общественной позиции, тематических пристрастиях, своеобразии созданных им характеров и прочих компонентов образного мира. Для воплощения этого мира писатель пользовался богатствами узбекского литературного языка и в особенности народно-разговорной речи, которая и является стилистически доминирующей в его произведениях, как в речи героев, так и в речи автора-повествователя.

Словарь писателя вобрал в себя разнообразные слои как узбекского литературного, так и внелитературного лексикона: разговорные и просторечные слова, диалектизмы. Все эти типы лексики используются и другими писателями. Но по составу лексических единиц, их частотности и соотношению словарь писателя неповторим. Лексическое своеобразие автора заключается в том, что именно эти, а не другие слова мастерски, до ощущения полной естественности, воплощают все детали образной структуры его произведений, конкретно художественные ситуации, рассудочные и эмоциональные состояния повествователя и героев. Народно-разговорный словарь выполняет ещё одну функцию – он является важным источником выразительности прозы писателя, без которой она, несомненно, потеряла бы обаяние и художественную убедительность. Необходим народный лексикон и как средство социальной и характерологической обрисовки персонажей, как существенный момент реалистического изображения современной языковой действительности [3].

Индивидуальное своеобразие прозы Т.Мурода определяют диалоги персонажей его произведений. В них отражаются нравственные конфликты между героями, которые являются источником движения внутреннего сюжета. В прозе писателя диалог почти исключительно полемический, драматизированный, что обнаруживается в семантически напряженных отношениях между репликами диалогических единств и более крупными фрагментами диалога. Он несёт в себе типические черты живого непосредственного спонтанного разговора. Это проявляется в многообразии форм связи реплик, их лаконичности и языковом наполнении. Сопровождающие диалог авторские комментарии, передают мелодико-интонационные характеристики речи героев, мимические и жестико-интонационные детали общения, что в целом создает сценическое, зрительно-слуховое впечатление. Стилистической базой этой прозы является народно-разговорный язык. В изучении творчества писателей имеются определенные трудности, но в тоже время они во многом облегчают задачу исследователя.

Для творчества писателя характерна постановка сложных этических проблем. Вопросы рассматриваются на основе сравнительного литературоведения – одной из самых мощных областей современной науки о литературе.

References:

1. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. –М.1959. - С.169.
2. *Норматов У. Ижодкорнинг дахлсиз дунеси. - Т., 2008 - 243 б.*
3. Т.Мурод. Поле, унаследованное от отца. С. 5-7.
4. Ўзбек тилининг изохли луғати. WWW. ziyouz. com kutubxonasi. В. 177, 303.